

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дэни Вейд

ТРОФЕЙ ДЛЯ ДЕРЗКОЙ
СКРОМНИЦЫ

264

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Дэни Вейд

Трофей для дерзкой скромницы

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Вейд Д.

Трофей для дерзкой скромницы / Д. Вейд — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08133-9

Скромница Пресли Макартур – успешная предпринимательница. Она владеет собственным ранчо, и лошади – единственная страсть в ее жизни. Пресли невысокого мнения о собственной внешности и считает, что отношения с мужчинами не для нее. Но все меняется, когда соседнее ранчо покупает миллиардер Кейн Харрингтон. Кейну нужно получить известность в городе, и общение с Пресли, которую уважают все местные жители, ему крайне выгодно. Поэтому очень скоро он делает девушке необычное деловое предложение...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08133-9

© Вейд Д., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дэни Вейд

Трофей для дерзкой скромницы

Unbridled Billionaire

© 2017 by Katherine Worsham

«Трофе для дерзкой скромницы»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Давайте прогуляемся в саду. Мне кажется, здесь недостаточно светло.

Кэйн Харрингтон взглянул на высокие арочные окна Харрингтон-Хаус, за которыми уже сгустились сумерки.

Маленькая плутовка – если он не ошибается, ее зовут Джоан – бочком подобралась к нему ближе.

– Я не против.

«Я против».

Она была такая же, как все девушки и их матери, которые надеялись, что он уделит им пару минут своего времени. В конце концов, он остался единственным холостым мужчиной в семействе Харрингтон и теперь, благодаря этому, находится в центре внимания на приеме по поводу открытия конюшен для местной знати. Имение, в котором располагались конюшни, принадлежит ему, держит он их совместно с братом Мейсоном. Внезапно Кейн почувствовал, что четырехчасовое мероприятие страшно утомило его.

– Извините, дорогая. – Он попытался сменить привычно суровое выражение лица на выражение искреннего сожаления. – Я только что вспомнил, мне нужно позвонить деловому партнеру. Скоро вернусь.

Он быстро прошел по коридору в сторону кабинета, закрытого для доступа посетителей. Несмотря на то что у него здесь свой рабочий стол и компьютер, он не проживает в имении вместе с братом и его невестой Эвой-Мари.

Он был счастлив, что тяжелые резные двери кабинета защищали его от нежеланных посетителей. Кэйн со вздохом опустился в кожаное кресло за рабочим столом. Внезапная усталость побудила вспомнить, почему в последние годы он избегает общественных мероприятий. И вообще, непонятно, почему его мрачный задумчивый вид привлекает внимание гораздо большего количества женщин, чем хотелось бы. Как только стало известно, что они с братом унаследовали достаточно денег для того, чтобы именоваться миллиардерами, количество преследующих его потенциальных жен возросло в разы.

Он согласился взять одну из них в команду, чтобы привлечь хорошеньких девушек и их родителей в новые конюшни. Для поддержания бизнеса им нужны не только деньги. Отец заверил их, что как раз денег-то достаточно. Нет, братья хотели заработать репутацию среди первых лиц на скачках здесь, в Кентукки. Кейн был готов сделать все, что угодно, чтобы в этом году их имена упоминались на всех значимых мероприятиях, имеющих отношение к скачкам «Тройной короны».

А уж потом у него найдется время и для себя.

Удивительно, насколько сегодня все присутствующие женщины показались ему невыразимо скучными. Новоиспеченного миллиардера тянуло на приключения, хотелось обменяться парой дерзких шуток с какой-нибудь милой дамой или сделать нечто, выходящее за привычные рамки, но, увы, подходящей кандидатуры сегодня не нашлось.

Кейн проверил электронную почту. Обычный набор из рекламных объявлений, ответов деловых партнеров и тому подобное. Внезапно его взгляд выцепил во всем этом многообразии имя Ванессы Джентри, и мир вокруг замер на пару долгих, очень долгих секунд.

Он, конечно, даже спустя несколько лет признавал тот факт, что довольно сложно забыть женщину, которая могла бы стать его тещей. Перед мысленным взором возникла картинка: Ванесса и ее дочь, обе смеются, склонив друг к другу головы. Они так похожи, единственное их отличие – серебристые пряди в волосах Ванессы. Она вообще поседела очень рано. Волосы ее дочери Эмили темного, как ночь, цвета.

Тоска закралась в душу Кейна.

Он открыл письмо и начал читать. Одновременно стало загружаться приложенная к письму фотография.

«Кейн, я знаю, с моей стороны слишком самонадеянно направлять тебе это письмо. Но после того, как все закончилось, просто хочу, чтобы ты знал, у нас все хорошо. Эмили нашла в себе силы забыть о случившемся и жить дальше».

Кейн обхватил себя руками, откинувшись в кресле. Посмотрев на открывшуюся фотографию, он почувствовал себя так, будто получил удар в солнечное сплетение.

На фотографии была изображена та самая красавица, которую в один прекрасный день он хотел назвать своей женой. Странно, раньше он думал, что будет любить ее вечно. Но чувство, которое Кейн испытывал по отношению к ней сейчас, любовью не назовешь. Он просто ощутил привычный прилив слабости и беспомощности. Это было ему хорошо знакомо. Они терзали его на протяжении болезни и последующей смерти матери от рака. А потом с Эмили произошло несчастье, что пробудило инстинкт сострадания. Но она не хотела его помощи. Любое проявление внимания воспринимала как жалость.

Кроме нее, на фотографии был изображен мужчина неопределенного вида. Единственными примечательными деталями казались смокинг и бутоньерка. Глаза наполнены счастьем. За спиной Эмили Кейн увидел ручку инвалидной коляски. Значит, по-прежнему, как минимум, частично парализована.

И она невеста мужчины, который, очевидно, лучше соответствует требованиям, чем он, несмотря на попытки убедить ее в обратном.

Волна ярости обрушилась на Кейна. Однако он не мог не согласиться с тем, что Эмили имеет право продолжать жить, равно как он имеет право не оставаться в стороне от нее. Но вместо этого ему напоминают обо всех его промахах.

Он вскочил так стремительно, что кресло ударилось в стену. Пройдя по дорогим коврам, вышел в коридор и дальше, не узнавая встречающихся ему на пути людей. Он отдавал себе отчет в том, что выражение его лица в этот момент отнюдь не доброжелательное.

Тело знает, что ему необходимо. Мир и покой, которые он всегда обретал на конюшне. Лошади и запах земли возвращали его к жизни. А сегодня вернули к желанию реализовать мечту, от которой он не хотел отказываться даже после того, как бывшая невеста упала с лошади и теперь парализована на всю жизнь.

В конюшне никого не было. Раньше братья разрешали совершать конные выезды. Это и стало основой для развития бизнеса. Кейн и Мейсон по праву гордились заново отстроенным конным двором и лошадьми. Как только он вошел, сразу замедлил шаг, дыхание выровнялось, сердце успокоилось.

Он остановился и прислушался. Лошади почувствовали его приближение и негромко призывно заржали. В задумчивости Кейн двинулся дальше. Они с братом реализовали мечту, открыв конный двор высшего класса с отличными скаковыми лошадьми.

Вот если бы отец был еще жив и смог разделить с ними эту радость!

Внезапно тишину нарушил резкий звук. В правом боковом проходе послышался чей-то голос. Неужели Кейн ошибся, полагая, что один на конюшне? Какая-нибудь парочка решила порезвиться, уединившись здесь? Он и не обратил бы на них внимания, но сегодня это крыло закрыто для посетителей.

Здесь братья разместили новых племенных жеребцов. Например, вчера прибыло пополнение – жеребец Сан. Кейн не хотел, чтобы ему помешали любопытные посетители. Жеребцу нужно привыкнуть и освоиться в новых условиях.

Он пошел быстрее и, завернув за угол, направился в ту сторону, откуда раздавался голос. Чем ближе он подходил, тем стремительнее улетучивалось спокойствие, так как голос шел именно из стойла нового жеребца и принадлежал, судя по мягкости тембра, женщине. Она разговаривала с лошастью или в порыве страсти нашептывала что-то мужчине?

Подходя к стойлу, Кейн увидел, что дальняя задняя дверь в конюшню приоткрыта. В вечерних сумерках он смог разглядеть блеск металла. Это грузовик? Прицеп? Женщина пытается похитить его лошадь?

Кейн замедлил шаг и стал еле слышно подкрадываться к стойлу по плотно утрамбованному земляному полу. Обошел дверь в стойло и теперь видел все, при этом сам оставался в тени. Он остановился. Внезапное осознание происходящего заставило сердце заколотиться в груди. Скуку как рукой сняло.

Через перегородку он увидел, что массивный жеребец стоит необычно тихо, будто загипнотизирован голосом женщины. А она говорила беспрестанно, при этом колдуя руками над животным. Она стояла спиной к Кейну, но он понял, что она готовит Сана к транспортировке. По жестам уверенных рук и послушному поведению жеребца было видно, что они знают друг друга и женщина имеет власть над ним.

Правда, на ней одежда, не предназначенная для кражи лошадей. Через щелку двери Кейн увидел у нее на ногах босоножки на плоской подошве. На ремешках блестели стразы. Легкое летнее платье неопределенного серо-голубого цвета скрывало очертания подтянутого мускулистого тела. Со своего места он определил, что она хорошенькая, хотя и не красавица. Он наверняка не задержал бы на ней взгляд сегодня. Если бы она присутствовала на вечеринке, как предполагал наряд, он бы ее и не вспомнил. Хорошо бы взглянуть ей в лицо, понять, что та задумала.

Многие не понимают, что за его непроницаемым внешним видом скрывается очень терпеливый человек. Он добрых десять минут стоял в тишине, наблюдая за поведением женщины и пытаясь разгадать ее намерения. Нельзя было не отметить, с какой легкостью ей удавалось усмирить огромного жеребца, которому они дали кличку Монстр. Недоуздок, попона и обмотки на ногах лошади не оставляли сомнений в том, что женщина планировала покинуть конюшню, прихватив его с собой.

Будто грузовик с прицепом недостаточно ясно свидетельствовал о том, что она планировала сделать!

Когда она закончила приготовления, Кейн решил, что настала его очередь. Выйдя из тени, закрыл дверь в конюшню. Монстр первый увидел его и рывком поднял голову.

А воришка не сразу сообразила, в чем дело. Положила ладонь на шею жеребца и тихо заговорила с ним. Тот негромко заржал, как бы кивая, хотя Кейн не понял, соглашался тот со своей похитительницей или пытался предупредить о появлении мужчины. Кейн беззвучно прислонился к дверному косяку, и его суровый голос разорвал тишину:

– Что это у нас здесь?

От звука его голоса Пресли вздрогнула. Она так сильно сконцентрировалась на лошади, что забыла об опасности, исходящей от Харрингтонов. Взгляд, брошенный через плечо, подтвердил догадку, что ее застигли врасплох. И не простой конюший, а один из братьев.

Помня про документы в кармане, она задрала подбородок и повернулась к Кейну:

– Я – Пресли Макатур. А кто вы?

Хотя, конечно, знала ответ. В конце концов, фотографии Кейна Харрингтона появлялись в прессе, а сообщения о его брате Мейсоне и вовсе печатались гораздо чаще. А после того, как сегодня сообщили о его помолвке с Эвой-Мари Хайятт, газеты точно посвятят ему целый разворот.

Она могла рассказать всю историю братьев, которые уехали из этих мест, когда их отцу-жокею запретили участвовать в скачках. Они вернулись в родные места только в прошлом году, чтобы унаследовать огромное состояние после смерти отца, и решили всколыхнуть устоявшиеся традиции мира скачек.

Мужчина огромного роста стоял в дверном проеме и молчал. Однако она решила не сдаваться так просто и не пускаться в путанные объяснения по поводу своего нахождения в стойле. Это лишь придало бы ему уверенности в собственной власти, которой у него в данной ситуации нет.

Оттолкнувшись от дверного косяка, Кейн направился к Пресли.

– Смею предположить, что, находясь в моей конюшне и пытаясь украсть мою лошадь, вы осведомлены о том, кто я.

Внезапно Пресли ощутила гнев и возмутилась, как и в тот раз, когда ее мачеха сообщила, что сделала с Саном.

– На самом деле я ничего не ворую. Просто забираю то, что принадлежит мне по праву.

– Я так не думаю, девушка. – Его усмешка больно резанула по нервам Пресли. В его глазах она увидела больше, чем простое презрение. Кейн продолжил: – У меня есть документы, подтверждающие, что я честно приобрел эту лошадь.

Пресли почувствовала теплый бок Сана и положила руку ему на холку.

– Честно приобрели? Вы уверены в этом?

В ответ Кейн только приподнял бровь. У Пресли все опустилось внутри, но она старалась сохранять независимый вид. Она впервые почувствовала, что опасается мужчину. По опыту общения с противоположным полом она знала, что они проявляют о ней заботу, и никогда не боялась их. Но тут, взглянув на Кейна, испугалась.

Она с трудом сглотнула, но смогла преодолеть свой страх.

– Если в этих документах в качестве продавца не указана Пресли Макартур, боюсь, вы приобрели жеребца незаконно.

Ой! Пресли сразу же пожалела о сказанном. Она напрасно заговорила об этом. Вся подготовка пошла насмарку.

– Я имею в виду, произошло недоразумение.

– Согласен. Я купил эту лошадь на ферме, которой владеет вдова покойного мистера Макартура, Марджори.

«В это время я была в городе у врача», – подумала Пресли.

– Не сомневаюсь в этом, мистер Харрингтон. – Ей с трудом удалось произнести его имя, так пересохло во рту от волнения. – Однако официальным владельцем Сана являюсь я, единственная дочь мистера Макартура, а не его вдова.

Пресли постаралась изобразить самую любезную улыбку, на которую была способна.

– Поскольку мы ведем совместный бизнес, я понимаю причину этого недоразумения.

Его внезапный мрачный взгляд в ее сторону почти выбил почву из-под ног, но она смогла совладать с собой. Из кармана платья вытащила копию документов, подтверждающих ее права владельца.

– Если вам необходимы доказательства, вот они!

Он двинулся вперед, а ее внезапно объял ужас. Ясно, он хочет взять у нее документы. Сердце бешено забилося, ладони стали влажными. Она понимала, что причиной тому не только стресс. В этом было что-то личное. Его длинные пальцы скользнули по ее ладони, когда он взял бумаги, и от этого прикосновения в теле Пресли поднялась волна жара.

Да что происходит?

Она не из тех, кто от малейшего волнения падает в обморок – слишком занята своими делами. Но сейчас она могла честно признаться себе, что еще ни один мужчина не производил на нее такого впечатления. Только Кейн Харрингтон. Пока он просматривал документы, у нее образовалась небольшая передышка, чтобы подготовиться к новой атаке.

– Итак, похоже, мы в тупиковой ситуации, мисс Макартур.

– Нет. – Она была терпелива, будто Кейн ребенок, которому необходимо все подробно объяснять. – Ситуация очевидна. Я отведу Сана в его дом.

– А что будет с чеком, который я передал миссис Макартур?

Пресли изо всех сил пыталась унять дрожь.

– Уверяю вас, что деньги будут вам полностью возвращены.

Не важно, какой урон нанесен ее бизнесу. У нее возникло смутное подозрение, что мачеха постаралась истратить все полученные от сделки средства еще до того, как Пресли узнала о продаже Сана.

– А что с моей репутацией?

Она сжала руку на уздечке Сана.

– Что вы имеете в виду?

Кейн подошел к ней так близко, что на нее легла его тень.

– Я купил именно этого жеребца по той причине, что благодаря ему мы добьемся прорыва в разведении породы. Еще одного такого жеребца я вряд ли найду.

– Понимаю. Тем не менее это не моя проблема.

Один лишь взгляд Кейна убедил ее в том, что он превратит это в ее проблему.

– Полагаю, не все присутствующие согласятся с вами.

– Что вы имеете в виду?

– Мы оба в этом бизнесе и знаем, что для людей наша репутация важна так же, как и результаты наших лошадей на скачках.

Да, Пресли прекрасно это понимала. И поэтому вот уже шесть месяцев со дня смерти отца боролась с мачехой, пытаясь не допустить ее к управлению конюшней. Мачеха совершенно не разбиралась в этом вопросе. Все, к чему она стремилась, – деньги.

«Они могут учуять слабое звено быстрее, чем охотничья собака, и обдерут безжалостнее, чем юристы. Никогда не давай им почувствовать твою слабость».

Это втолковывал ей отец. Но почему-то решил, что Пресли с мачехой должны вести бизнес совместно, ведь он с таким трудом и огромной любовью выстроил его? Самое слабое звено – мачеха Пресли. Девушка чувствовала, что Кейн Харрингтон слишком хорошо это знает.

– Насколько я понимаю, ваша мачеха совершила что-то противозаконное. Соответственно, нам придется отзываться купчую на Сана. – Кейн налег на спину лошади, буравя Пресли стальным взглядом. – Если вследствие этого пострадает моя репутация, точно так же пострадает и ваша. – Если кто-то до сих пор и верил, что клиент всегда прав, он пока ни разу не сталкивался с этим человеком.

Его взгляд намекал Пресли на то, что ей придется пойти на уступки, хочет она этого или нет.

Глава 2

Судя по выражению лица, девушка поняла, что просто так он не даст ей уйти. Она хорошо умела скрывать эмоции, но чудесные глаза цвета зеленого мха выдали ее, сообщив, что она попытается найти выход из этой ситуации.

– Оч-ч-чень сожалею о случившемся.

– Итак, вы сожалеете, что ваша мачеха совершила ошибку. А как планируете загладить свою вину передо мной?

Увидев, как расширились ее глаза, он понял, насколько двусмысленно это прозвучало. Чувственность и желание, исходившие от этой девушки, изменили даже тембр его голоса. Ни одна женщина с момента его возвращения в Кентукки не вызывала у него подобной реакции.

А почему именно Пресли? Она не такая яркая, как увешанные бриллиантами принцессы на приеме. На ней простое платье, правда, из материала хорошего качества, но свободный покрой скрывает очертания фигуры. Кейн был заинтригован тем, что может скрываться под ее нарядом. Подойдя ближе, он обнаружил еще одно значительное отличие. На лице Пресли Макатур, в отличие от других женщин, встреченных им сегодня в доме, никакого намека на косметику, даже на губах не поблескивала призывными искорками помада.

Внезапно ее глаза сузились, она выпрямилась, став немного выше.

– Что именно вы имеете в виду?

То, что она оказала ему сопротивление, раззадорило его еще сильнее. Он терпеть не мог слабых женщин, о которых надо заботиться. Зато сейчас перед ним стояла привлекательная особа, которая, очевидно, знала и умела вести бизнес. Если слухи, дошедшие до него, верны, то Пресли, кроме того, еще и консультант по коневодству. Она умная, запугать ее проблематично. Кейн осознал, что ему придется что-то придумать, чтобы вернуть себе коня.

Он покачал головой, игнорируя ее вопрос, и попытался продумать следующий шаг, понимая, что молчание само по себе произведет нужный ему эффект. Она испугается.

Так, ну а что с ним? Сначала разозлился, теперь размышляет. О чем? О шантаже?

Конечно, с помощью шантажа можно добраться и до этой красотки, узнать, что скрывается под широким платьем. Идея, внезапно осенившая голову, гадка!

Словно прочитав его мысли, Пресли метнула в его сторону подозрительный взгляд. Кейн доверяет своим инстинктам и обычно не пускается в авантюры сломя голову. Он тщательно обдумывает свои действия и их последствия, строит планы. Импульсивный в их семье скорее Мейсон.

– Вы должны загладить вину передо мной.

– Я хорошо подумаю, прежде чем вы заставите меня сделать что-то неприличное.

– О, я не заставил бы вас делать что-то неприличное.

Обманчиво мягкий тон Кейна смутил ее, а он тем временем скользнул под шею лошади и встал рядом с Пресли. Она замерла. Очевидно, все происходящее ей не нравилось.

Или нет? С близкого расстояния он не мог не заметить нервно пульсирующую на ее шее жилку и язычок, быстро скользнувший по пересохшим губам. Также не укрылся от него и ее взгляд, скользнувший по его сшитым по фигуре брюкам и рубашке и снова устремившийся к лицу. В ее глазах читалась вина.

Возможно, использовать заинтересованность девушки в своих целях эгоистично, но он не позволит этим мыслям управлять собой.

– Я уверен, что мы узнаем друг друга очень-очень хорошо.

– Что?! – воскликнула девушка.

По ее тону и краске, залившей лицо, Кейн понял, что задел ее за живое.

– Макартур. – Он подошел к ней еще ближе, заставив прижаться к стене. – Я уважаю ваше имя, конюшни, семью. Все в этом штате и за его пределами уважают вас.

– И что из этого?

О, он обожал этот задыхающийся голос.

– То есть, если бы мы объединились, это поставило бы ваш знак качества на конюшни Харрингтонов.

– Объединились?

Она говорила высоким нервным голосом. Кейн оперся рукой о стену над ее плечом и, видимо, довел ее до такого состояния, когда она могла выражать свои мысли лишь односложно. Он ухмыльнулся. Его близость заставляла ее еще сильнее вжиматься в стену, но не от страха, который сделал бы добычу еще более желанной.

– Ну да. Иными словами, притворимся, будто между нами что-то есть. Пусть все думают, что мы любовники.

Внезапно девушка резко осадил его.

– Нет!

– Вы уверены?

– Вполне. Я смогу найти другой способ подчеркнуть достоинства ваших конюшен.

Но это не то, чего бы ему хотелось.

– И при этом будете делать вид, будто я вас принуждаю к этому?

– Это у меня получится лучше, чем притворяться, что я ваша...

– Любовница? – Кейн начинал понимать, что разговор на личные темы ей крайне неприятен.

– Какая любовница?!

Кейн отступил, выставив руки перед собой в успокаивающем жесте.

– Хорошо! Вместо этого мы просто расскажем реальную историю. Как ваша мачеха попыталась за мой счет обманным путем получить огромную сумму денег.

– Нет, это не так. – Пресли уперлась руками в бока, ненамеренно натянув платье и предоставив Кейну возможность оценить изгибы своего тела.

– Просто она...

– Что? Ошиблась на миллион долларов при продаже лошади, которая ей даже не принадлежит?

Выражение сомнения на лице Пресли, сменившееся решительностью, много рассказало о ней. Кейн хорошо разбирался и в мужчинах, и в женщинах, знал многих, кто в подобной ситуации заявил, что невиновен, не несет никакой ответственности. Но Пресли не такая. Она могла бы полностью откеститься от махинаций мачехи, но вместо этого дерзко задрала подбородок.

– О каких именно планах мы говорим?

Идея с любовной связью пришла в голову спонтанно, и он не был уверен, можно ли назвать ее планом.

– Ну, наши планы можно обсудить позже.

– Сейчас тоже подходящий момент. – Она скопировала его позу, скрестив руки на груди.

Кейн начинал понимать, что эта женщина состоит из противоречий. Мягкая и умная женщина. Трудолюбивая. Толковый коммерсант. Робкая в отношениях. Что из этих качеств наиболее точно характеризует Пресли Макартур? Он был полностью поглощен раздумьями о ее характере и впервые в жизни забыл о цели разговора.

– Я уже запланировал свое участие в ряде светских мероприятий в следующем сезоне гонок. – Он позволил себе расслабиться, осознавая, что добыча почти у него в руках. – Вы могли бы составить мне компанию.

– Иными словами, это будет свидание?

Он сдержал ухмылку.

– В действительности несколько свиданий. Вы можете представить меня обществу, а в беседах предоставить мне возможность продемонстрировать преимущества моего бизнеса.

– А вы в это время будете выглядеть, как жеребец.

– Если недооцениваете значение личных отношений, значит, вы недавно в этом бизнесе.

Несмотря на то, что моложе его, она поняла, что он имеет в виду и по каким правилам ведется бизнес в коневодстве. Потенциальные клиенты хотят иметь дело с людьми известными, проверенными и хорошо зарекомендовавшими себя.

– Мы будем ходить на эти мероприятия вместе, и, если в конце сезона буду удовлетворен, я все забуду.

К его удивлению, она сказала:

– Нет! Мне кажется, вы пытаетесь получить много, не прилагая никаких усилий.

– А вы можете предложить мне что-то другое?

– Да! Десять процентов сверху к сумме, которую верну за лошадь. Присутствие на мероприятиях будет стоить мне многого: времени и денег. Я думаю, получить за это компенсацию будет справедливо, поскольку вы, в свою очередь, обретете внимание публики и благожелательное к себе отношение.

Кейн медленно кивнул, размышляя над ее словами. Он может позволить себе быть щедрым.

– Я думаю, оплата консультационных услуг оправдывает все ваши затраты. Давайте договоримся о сорока процентах.

Ее зеленые глаза расширились. Кейну хотелось смеяться. Очевидно, она не ожидала, что он будет настолько щедрым, но это действительно так. Он не представлял, что делать со своими деньгами. А еще хотел проводить как можно больше времени с этой женщиной независимо от того, сколько денег придется на это потратить.

– Вы будете притворяться моим любовником.

На этот раз в ее голосе явно слышался протест. Он оборвал ее, прежде чем она успела продолжить.

– Люди не поверят, если будут знать, что я заплатил вам за поддержку. И кроме того, любовники прикасаются друг к другу. Это часть сделки. Либо так, либо никак.

– Тогда есть другое условие – вы будете держать руки при себе.

– Я буду держать руки при себе, за исключением тех случаев, когда мне потребуется дотронуться до вас.

– Вы сами будете решать, когда это будет необходимо? – Отвращение в ее голосе подсказало ему, что она обо всем этом думает.

Умная женщина. Учитывая странные обстоятельства их встречи, Кейн недоумевал, как долго они будут торговаться о деталях.

– Но, Пресли, вы сами можете дотронуться до меня в любой момент, когда захочется. И поскольку я такой щедрый, то предлагаю пойти в дом и начать уже сейчас.

– Что? – Сообразительность в данный момент оказалась явно не на ее стороне. Ей не по себе, ведь она все всегда держит под контролем.

– Если сегодня вечером вы хотите забрать Сана домой, начинать надо уже сейчас.

Пресли хотелось изо всех сил залепить ему пощечину и в то же время провести пальцами по высоким дугам его бровей.

– Мы объявим о наших «отношениях» присутствующим.

Он еще раз бросил взгляд на ее наряд. Она оделась так, что могла спокойно смешаться с гостями вечеринки, хотя и не планировала присутствовать на ней. Кейн оценил ее чувство юмора, подумав, что у него появился деловой партнер, который поможет войти в малочисленный и весьма значимый круг любителей конных скачек.

Но что произойдет, когда он узнает, что Пресли не является светской львицей?

Когда Пресли увидела, как много народу собралось на вечеринке Харрингтонов, ей стало страшно. Она присутствовала на таких мероприятиях, если только ее отец настаивал на этом. Тогда она старалась вести себя как можно незаметнее. А мужчины, которые постоянно названивали ей, чтобы спросить совета по уходу за лошадьми, или заезжали в конюшню, чтобы уточнить, как лечить то или иное заболевание лошади, казалось, слепли в тот самый момент, когда она надевала платье.

Но их нельзя винить за это. Вечерние платья ей не к лицу, она чувствовала себя в них некомфортно. Тем не менее она достаточно известна, и многие отыскивают ее на таких вечеринках, чтобы завязать деловой разговор. Правда, разговоры о деле вдруг прекращались, когда в поле видимости появлялись хорошенькие женщины.

Может быть, Кейн не догадается об этом до тех пор, пока она не привезет Сана домой?
– Прошу вас!

Кейн сделал грациозный жест рукой, указывая направление. Пресли не доверяла ему, понимала, что, несмотря на соглашение, он может обнародовать информацию о мачехе и тем самым погубить ее карьеру. Здесь на юге волки часто прячутся в овечьи шкуры.

Она пошла своим путем и пыталась при этом не испачкать босоножки. Умиротворение и покой, которые она всегда испытывала, общаясь с животными, мгновенно испарились, когда она вышла на широкую аллею между стойлами. Поравнявшись с Кейном, еще раз поразила ее росту. Пресли едва доставала ему до груди.

То небольшое, что она знала о братьях Харрингтонах, – слухи, появившиеся после того, как они заехали в фамильную усадьбу. В основном это касалось Мейсона. Кейн поселился здесь на постоянной основе только недавно; он жил в собственном доме в самом центре города. Если верить слухам, он еще не успел обзавестись подружкой, и вовсе не потому, что не пользовался успехом у дам. Можно сказать, они за ним бегали толпами!

А это значит, что они невзлюбят ее. Она замедлила шаг, поняв, в чем заключается основным недостаток его плана. Она ему не помощник в том, чтобы он стал здесь своим. И хотя никогда бы не призналась в этом себе, мысли об этом мужественном умном человеке заставляли ее щеки гореть.

Подойдя к основной двери конюшни, Пресли встала перед ней и не смогла двинуться дальше, настолько сильно забеспокоилась. Кейн шел впереди нее и, поняв, что она остановилась, бросил вопрошающий взгляд через плечо. И как у него получилось спросить о многом, просто посмотрев на нее? Ей в голову пришла мысль, что время с Кейном будет заполнено отнюдь не праздной болтовней.

На самом деле это стало бы долгожданной сменой обстановки после бесконечных часов, проведенных с мачехой.

Стоп! Она совсем забыла, что мачеха всю неделю рассуждала о том, какое грандиозное событие ожидается у Харрингтонов. Значит, она здесь и будет свидетелем их спектакля! А она прекрасно осведомлена обо всех ее недостатках и в любой момент может начать обсуждать их с окружающими. Не из чувства мести, нет. Просто та никогда не понимала, что постоянно ставит падчерицу в неловкое положение.

Нельзя допустить этого. Их спектакль с треском провалится в прямом и в переносном смысле!

– Что случилось, Пресли?

Она могла бы и солгать. Но его ласковый голос заставил губы произнести совершенно неожиданные слова.

– Как я могу притворяться любовницей малознакомого человека?

Кейн, казалось, не был удивлен ее наивным вопросом, сделал несколько шагов назад по направлению к ней и остановился.

– Вы хотели бы сначала попробовать?

«Да!»

– Нет. Мне нужно время.

– А мне нужно, чтобы все говорили о чем-то еще, а не о жеребце-чемпионе, который почему-то не украсил собой мою конюшню. И самый верный способ отвлечь людей от этого факта – захватить их умы другой новостью.

– Именно об этом я и беспокоюсь.

Он неожиданно для нее рассмеялся, и от этого желудок Пресли сделал сальто. Что с ней сегодня происходит?

Неожиданно Кейн дотронулся пальцами до ее подбородка. Вздрогнув от прикосновения, она подняла на него глаза, но не смогла понять по выражению лица, о чем он думает. Он прижался губами к ее губам.

Чувства мгновенно захватили Пресли.

Он не давал воли рукам и не засовывал язык ей в рот. Нет, Кейн не нетерпеливый юнец в поисках легких путей. К сожалению, именно такие типы в основном встречались на ее пути. Кейн, напротив, не торопился с поцелуем, затягивая ожидание, чтобы Пресли догадалась о его намерениях.

У нее захватило дыхание, когда он легко провел губами по ее губам туда и обратно, пока она не приоткрыла рот. И по-прежнему не форсировал события. Он провел языком по контуру ее губ. Пресли замерла. Потом Кейн быстро провел языком по ее зубам и отстранился.

Только тогда она поняла, что ее ощущения сконцентрировались на мужчине, на которого она должна была наброситься с отвращением, как неопытная девственница. Но нет.

– Как вы смеете!

Он посмотрел вниз. Она проследила за его взглядом, и ее щеки запылали.

Пресли схватила его за лацканы пиджака, ей не хватало воздуха, как у лошади после скачек, сердце билось с трудом, биение пульса отдавалось странным эхом внизу живота.

А он стоял, опустив руки, и не шевелился.

Только стыд заставил ее взять себя в руки.

– Я сказала вам держать руки при себе!

– Я и держу их при себе. – Он развел руки в стороны. – Видите? Ничего страшного не произошло!

Глубокий тон его голоса немного успокоил ее, хотя Кейн наверняка ухмылялся про себя.

Глава 3

– Какой-то трейлер стоит на улице, сэр...

Не осознавая смысла слов, Кейн повернул голову и увидел управляющего Джима Харви, стоящего в дверном проеме конюшни. Джим переводил взгляд с Кейна на Пресли. Его глаза расширились.

– Прошу прощения, что помешал...

– Ничего страшного, – прервал Кейн и почувствовал, что еще немного, и Пресли потеряет сознание. Нужно действовать быстро, успокоить ее.

– Джим, это Пресли Макатур.

Джим кивнул. Признание смягчило его, он снял свою ковбойскую шляпу.

– Рад познакомиться, мэ.

И перевел взгляд от Кейна к Пресли и обратно, явно пытаясь разгадать, что происходило в тот момент, когда он вошел. Джим достаточно умен, чтобы понимать, что это не его дело.

– Дай нам час времени, если ты не против, а потом погрузи Сана в трейлер мисс Макатур, чтобы она могла забрать его домой.

Джим ничего не понял, но не решился задавать вопросы в присутствии Пресли.

– Да, сэр!

Он повернулся к ней. Она по-прежнему молчала.

– Я буду тут рядом, мэ. Мы проверим трейлер.

– Спасибо, Джим.

Ага, к ней вернулся уверенный деловой голос. Возможно, это к лучшему, хотя сейчас ему больше нравился ее растерянный тоненький голосок. Интересно, как она заговорит, если он снова ее поцелует? И более интимно дотронется? Прервав увлекательный поток мыслей, он предложил Пресли руку и вышел с ней из конюшни.

Оказавшись на улице, погруженной в вечерние сумерки, она остановилась.

– Я не понимаю. Вы планируете просто отдать мне его назад? И не хотите сначала попробовать товар, прежде чем принять решение?

Кейн не смог сдержать улыбку.

– Я думаю, что уже попробовал.

Почувствовав, как она вздрогнула, он ласково похлопал ее по руке и повел дальше. Когда они шли по дорожке, Кейн стал особенно пристально разглядывать Пресли. Ее макушка едва доставала до его плеча, значит, она выше среднестатистической женщины. Легкий запах жимолости дразнил нос, аромат редких духов напоминал о детстве – самом счастливом времени.

Жимолость росла в углу сада в доме, где он рос, пока не умерла его мать. Он живо помнил, как она учила его пробовать сладкий вкус сока цветов жимолости на языке.

– Кроме того, я всегда держу слово. Сан сегодня вечером вернется домой.

Они подошли к боковому входу в дом. Кейн взялся за ручку двери.

– Ситуация сложная, но я знаю, что вы сделаете все для семьи и бизнеса.

Шантаж – не дело чести, но прежде, чем они предстанут перед обществом, Кейн хотел, чтобы Пресли вспомнила, что поставлено на карту. Напряженность в ее теле больше свидетельствовала о состоянии ее духа, чем кивок в знак согласия.

Он ввел ее в дом, придерживая за спину. Она змурилась от яркого света ламп, отражавшегося в кристаллах Сваровски на люстрах. В действительности ее поведение изменилось с той минуты, когда они переступили порог. Если бы кто-то сказал, что человек может стать невидимым, Кейн ни за что не поверил бы. Зато сейчас наблюдал за преображением Пресли.

Они уже почти миновали крытый переход из одного здания в другое, когда из кабинета вышли Мейсон и Эва-Мари.

– Кейн!

Он остановился, заметив выражение озабоченности на лице брата, вспомнил, что не выключил компьютер перед тем, как выбежать из кабинета. Теперь эту новость знают они оба. Мейсон прекрасно понимал, как повлияло на Кейна сообщение от Ванессы Джентри. Они были вместе, когда Эмили решила расстаться с ним, и на протяжении всего последующего времени наблюдал, как Кейн систематически удалял из своей жизни все, что не связано с их общей целью.

Так проще жить.

Желая избежать расспросов брата, Кейн заговорил первым:

– Мейсон, это Пресли Макартур.

Тот моргнул, затем взглянул на женщину, стоявшую рядом с Кейном.

– О, с конюшни Макартуров?

Рука Пресли сжала локоть Кейна, и она смогла немного расслабиться, когда Эва-Мари кивнула ей и улыбнулась:

– Привет, Пресли!

– Поздравляю, Эва-Мари!

Чудесная женщина, первая любовь Мейсона и олицетворение человека, побитого жизнью, теперь расцвела.

– Спасибо!

Пока девушки обсуждали обручение, Мейсон взглянул на Кейна, вопросительно подняв бровь.

– Планы изменились. – Кейн старался говорить как можно тише.

– То есть?

– По всей видимости, миссис Макартур не имела права на продажу Сана.

Мейсон выругался:

– Ну надо же так вляпаться! И что теперь делать? Мы разработали план на том условии, что в конюшне будет знаменитый жеребец.

От волнения голос брата дрожал.

– Ничего не бойся! – заверил Кейн, как он делал неоднократно за последние два года, что они провели в тесном контакте. – У меня созрел новый отличный план.

Кейн вернулся к женщинам и обнял Пресли за плечи. Ее тело напряглось под его рукой, а улыбка на мгновение исказилась. Но он не убрал руку. Чем быстрее она привыкнет к нему, тем лучше.

Чем чаще он будет обнимать ее сегодня вечером, тем быстрее пойдет молва об их отношениях. Никакого сексуального подтекста! Кейн общался с Пресли в расслабленной дружеской манере, желая, чтобы их имена с сегодняшнего дня были неразрывно связаны до тех пор, пока им обоим это выгодно.

Мейсон наблюдал за ним, заинтересованно и немного удивленно. С момента расставания с Эмили Кейн не появлялся в обществе ни с одной женщиной.

Кейн внезапно разглядел мачеху Пресли за спиной брата. Когда та осознала, что на вечеринке присутствует падчерица, направилась к ним с выражением игривой кошечки на лице. В этот момент Кейн вдруг осознал, что и не подозревал, в какую историю ввязался.

Ее оглушительное приветствие только подтвердило подозрение.

– Боже, Пресли! У тебя в волосах солома?

Пресли хотелось провалиться на месте. Ей не в новинку публичные унижения Марджори, и, хотя она привыкла к этому, щеки залила краска, да так быстро, что Пресли удивилась, как не потеряла сознание.

Мачеха практически протиснулась между ней и Кейном.

– Да посмотри на себя! Солома на платье, грязь на туфлях! Что ты делала на конюшне, глупая девочка?

– Я думаю, что ответ на этот вопрос столь же неприличный, как и сам вопрос!

Эти слова Кейна привлекли внимание всех присутствующих. Пресли безуспешно старалась слиться с обоями на стене, когда он направил на нее пронзительный взгляд и, несомненно, отметил отсутствие чувства стиля и способность заляпаться грязью при любом удобном случае. Но он не обратил на это внимания. Нет, он полностью отдался игре в отношения.

Если бы Кейн понимал, какую ошибку совершает! Хотя Пресли на руку, чтобы он не догадался. Чем быстрее он поймет, что его спутница совсем не прекрасная принцесса, тем быстрее она расплатится с ним по всем счетам.

– Прости, дорогая, – проговорил он ей на ухо громким, хорошо различимым шепотом. – Я не хотел так сильно испачкать твоё платье.

Вот это да! Волна жара пронеслась по ее телу. Она должна была хотеть, чтобы он замолчал, прекратил эту клоунаду, но Пресли надеялась, что Кейн не перестанет говорить с ней и заставит забыть обо всех присутствующих.

Он вытянул соломинку из ее хвоста – единственного вида укладки, которую она могла соорудить, – поднял ее и улыбнулся. В его глазах сверкали озорные искры, а еще в них было что-то более глубокое, непонятное, заставившее ее включиться в игру.

Правда, она не умеет притворяться.

Марджори была ошеломлена и восхищенно наблюдала за Кейном, потом перевела взгляд на Пресли, снова на Кейна. И внезапно смутилась.

Наконец она сфокусировала свой взгляд на падчерице.

– Ты должна была предупредить меня, что у тебя свидание. Я бы подыскала для тебя более подходящий наряд.

Очевидно, это не последнее унижение за сегодняшний вечер. За спиной Марджори Пресли увидела группу девушек, тех самых, что не давали ей проходу с подросткового возраста. Они о чем-то шептались. Все, за исключением одной. Джоан Эверли. Она, прищурившись, смотрела на Пресли, гнев постепенно сменялся выражением светской вежливости.

– О-о! – По игривому тону Кейна Пресли поняла, что ей не понравится то, что он сейчас скажет. – Я думаю, её платье прекрасно соответствует моим целям.

Судя по сдавленным возгласам девушек, его голос был хорошо слышен даже в отдаленных уголках. Пресли осознавала, что никто не верит в их роман. Она стояла перед ними, как экспонат на выставке. Потом развернулась и выбежала в первую попавшуюся дверь. Ей было все равно, куда идти, лишь бы подальше от посторонних глаз. Однако шарканье ног и цоканье каблучков за спиной подсказали ей, что и здесь она не одна. Ей совершенно не хотелось ни с кем общаться.

Был бы у нее конь или дерзкий работник ранчо, она могла бы принять вызов, как воин. А участие в светских мероприятиях и жизнь под прицелом любопытных глаз не самая сильная ее сторона.

Знакомая тяжесть наполнила мускулы. Впервые Пресли почувствовала это после похорон отца, когда гости разошлись. С тех пор тяжесть регулярно возвращалась, но она все время заставляла себя игнорировать это. У нее нет времени на усталость, нужно следить за бизнесом и за тем, чтобы мачеха не натворила бед.

Поэтому она привычно распрямила спину и встряхнулась. Обернувшись, Пресли увидела, что за ней идут только ее собеседники. Марджори заговорила первой:

– Пресли, что происходит?

На лице Марджори виднелись следы замешательства, но годы общения с ней, упреки в том, что Пресли живет неправильно, недостаточно женственна, слишком умна и слишком серьезна, заставили девушку замолчать.

Да и как она могла произнести вслух то, что стала интересной для такого мужчины, как Кейн Харрингтон только потому, что мачеха попыталась обмануть его при продаже лошади?

Конечно, Марджори все равно решила бы, что сделала хорошее дело.

К удивлению Пресли, первым заговорил Кейн:

– Дело в том, что Пресли не оказалась бы здесь, если бы не ваша неспособность осознать юридические последствия совершенных поступков, миссис Макартур.

Это был настоящий шок, в том числе и для Пресли. Никто никогда не заступался за нее, даже отец. Когда привел в дом Марджори, он надеялся, что та научит дочь искусству быть женщиной. Марджори с этим не справилась. Однако отец расценил это, как отсутствие способностей у дочери. И хотя любил ее, тем не менее не скрывал своего разочарования. Кейн снова обнял Пресли за плечи.

– Не поймите меня неправильно. Я счастлив, что она здесь.

Марджори не поверила.

– Вы, верно, считаете, что я совсем глупа, если хотите убедить меня в том, что моя Пресли смогла вскружить голову самому завидному холостяку в нашем округе всего за тридцать минут, да еще и в этом платье!

Пресли не поняла, что именно разбудило раздражение, давно загнанное куда-то в глубь сознания, – события ли сегодняшнего дня, шантаж Кейна или всеобщее неверие в то, что они могут быть парой. Не раздумывая, она выступила вперед, почти вплотную подойдя к Марджори.

– А я думаю, ты могла бы лучше подумать о том, как твои действия скажутся на мне или на ком-то еще, кто вынужден мириться с твоими выходками!

– Что ж, я так и думала, что моя умная падчерица все исправит, – жалобно промямлила Марджори.

– Что? – Внезапно Пресли перестала контролировать себя, сделала отчаянную попытку сдержаться, но не смогла. – Ты продала жеребца, который, как известно, не принадлежал тебе! Да и ладно, Пресли как-нибудь уладит это дело!

Марджори побледнела:

– Я знаю, ты любишь этого жеребца, но деньги...

Пресли подошла к ней еще ближе.

– Всякому терпению приходит конец. Если ты еще раз выкинешь нечто подобное, я сделаю все возможное, чтобы Грант нарушил условия завещания отца. Ты поняла меня?

– Он не сможет!

– Он отличный адвокат. Я уверена, для меня он это сделает.

Что-то в словах Пресли, очевидно, напугало Марджори, потому что та неотрывно смотрела на падчерицу и молчала. Наконец она неловко кивнула, моргнула и вернулась к прежнему образу капризной светской дамы.

– Не стоит быть такой серьезной, моя дорогая. Сегодня вечер веселья. Для тебя особенно, я права?

Это не имело смысла. Весь гнев и отчаяние, бродившие в крови Пресли, не могли найти выход наружу. Она подумала, что этот бесконечный бег по кругу никогда не кончится.

Почему отец уготовил ей такую судьбу?!

Несмотря на угрозу, она не верила, будто что-то изменится к лучшему. Если внимание Марджори в ближайшее время привлечет очередной сияющий бриллиант, она забудет об угрозах и последствиях.

Ответ Кейна не успокоил страхи Пресли.

– Смею вас заверить, миссис Макартур, что мы с Пресли будем видеться в ближайшее время достаточно часто.

Ну что ж, гора забот продолжает расти. Как же все неправильно. Пресли предпочитала ситуации, в которых все под ее контролем.

– Ну, тогда все в порядке? – продемонстрировав в улыбке все зубы, предположила Марджори.

Ее проблемы всегда исчезали сами собой в то время, как проблемы Пресли увеличивались в геометрической прогрессии.

Глава 4

Когда женщина, открывшая парадную дверь дома Макартуров, сообщила, что мисс Пресли почти все время проводит в конюшне, Кейн даже не удивился. Та Пресли, которую он встретил вчера вечером, разительно отличалась от местных красоток. Но он признался сам себе, что знает не так уж много девушек из богатых семей, которые не боятся испачкать руки.

Он привык, что такими обычно были дочери наемных рабочих. Они любили животных и работали так же много, как и мужчины.

Войдя в конюшню и закрыв за собой дверь, он с удивлением услышал, как Пресли кричит на кого-то. Несколько сотрудников сосредоточенно работали, склонив голову и старательно притворяясь, будто не слышат криков. Один мужчина стоял в проходе, скрестив руки на груди и пристально рассматривая стойло перед собой, пока Кейн не попал в поле его зрения.

Их взгляды встретились. Грозный голос Пресли продолжал гроыхать внутри стойла.

– Я понимаю, ей не нравится, когда ее копыта чистят. Во-первых, если не можешь с этим справиться, значит, ты делаешь это недостаточно хорошо или имеешь слишком мало опыта, чтобы работать здесь! Во-вторых, если ты еще раз дотронешься до любой моей лошади, это будет последняя лошадь, до которой ты дотронешься в этой конюшне. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Невидимый собеседник молчал, а поза мужчины, стоявшего в проходе перед стойлом, стала еще более напряженной. Наконец из глубины стойла раздалось тихое:

– Да, мэ.

Мужчина в проходе заметно расслабился.

– А теперь, – заговорила Пресли уже более спокойно и снисходительно, – я почищу одно копыто, чтобы ты понял, как это делается. Потом ты почиштишь другое, а я посмотрю.

Ссора затихла. Мужчина, стоящий перед стойлом, наконец повернулся к Кейну и протянул ему руку:

– Здравствуйте! Я – Беннет, управляющий конюшней Макартуров.

Кейн поздоровался с ним и представился. Мотнув головой в направлении стойла, он спросил:

– Разве это не ваша обязанность обучать рабочих?

Беннет пожал плечами:

– Обычно я этим и занимаюсь, но мисс Пресли очень дотошная хозяйка. С самого первого дня, как отец привел ее в конюшню.

Беннет снова отвернулся к стойлу, как бы проверяя, произошли ли там какие-то изменения.

– Есть ряд обязанностей, которые она выполняет только сама. Например, настаивает на том, чтобы ей немедленно докладывали о ненадлежащем обращении с лошадьми. Мы здесь не терпим такие проступки.

– Но она не уволила его немедленно?

– Это зависит от тяжести проступка. Она справедливый работодатель. Понимает, что людям нужно кормить семьи или набираться опыта. – Суровое лицо Беннета смягчилось. – И люди это понимают. У нас тут редко возникают проблемы, но, если происходит что-то серьезное, мисс Пресли принимает решение очень быстро.

Итак, у нее не только диплом, но и реальный опыт в коневодстве. Неудивительно, что она пользуется уважением. Кейн провел небольшое расследование сегодня утром перед визитом на конюшню Пресли.

Его интересовала не только ее деловая репутация. Эва-Мари многое могла рассказать и о личной жизни Пресли. Например, о том, что на протяжении многих лет она лишь изредка

показывалась на местных вечеринках. Ее деловая хватка была оценена по достоинству еще до смерти отца, однако, мало кто знал о личных качествах. Понаблюдав за диалогом Пресли и Марджори, Кейн понял причины ее поведения.

Ей никогда не позволяли быть самой собой при посторонних людях. Внезапно возникшее желание помочь Пресли напугало его. С чего вдруг помогать кому-то обрести внутренний покой? Он уже прошел этот болезненный путь, этого достаточно!

Надо сказать, это единственное испытание, с которым он не справился.

Правда. Пресли нельзя сравнивать с Эмили. О ней совершенно не надо заботиться. И если Кейн поможет ей немного изменить к лучшему публичный образ, это будет просто дополнительным бонусом к их соглашению. Его гораздо больше интересуют их личные взаимоотношения после того, как деловое соглашение подойдет к концу.

– Вот посмотри, ты просто должен научиться правильно с ней обращаться. Теперь походи и помоги Ардену починить бак с водой.

Что-то в ее голосе заставило Кейна улыбнуться и невольно встать по стойке «смирно». Пресли отнюдь не слабая, изнеженная принцесса, которой нужен кто-то, кто осчастливит ее в постели. О нет, эта женщина будет принимать активное участие в любых начинаниях!

Однако не стоит надеяться, что это произойдет быстро.

Из стойла вышел мужчина с виноватым выражением лица. Беннет кивком показал ему, куда идти для выполнения дальнейших работ, и посмотрел на Кейна:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.